

УДК 164.08

DOI: 10.34670/AR.2022.49.27.007

Девиантные логики в контексте юридической девиантологии**Ладушкин Сергей Иванович**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: modus112@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается возможность использования формального аппарата современной философской логики для анализа и моделирования интеллектуальных и практически ориентированных действий субъектов с отклоняющимся поведением в контексте юридической нормативности. Целью исследования является выявление эвристической роли и практической значимости применения методов логического анализа когнитивных и дискурсивных установок субъектов социальной коммуникации для профилактики юридически значимого девиантного поведения. Обоснована методологическая релевантность философских принципов девиантных логик для построения общей теории отклоняющихся форм социального действия в юридической девиантологии. Очевидно, что юридическую девиантологию не могут интересовать формально-логические аспекты девиантных логик. В этом смысле логическая девиантность формализованных систем и исчислений остается делом специалистов-логиков. Однако способы рассуждений, применяемые людьми в социуме, разворачиваются отнюдь не только в когнитивной сфере, но и в практических действиях, результаты которых оказываются зачастую в компетенции юристов. Последствия применения субъектом рассуждений, девиантных с точки зрения классической логики принципов, напрямую связаны с действиями, которые также будут выходить за рамки рациональных норм. А это значит, что даже в том случае, когда будут устранены юридические последствия поведенческой активности девиантного субъекта, в системе останутся логические основания для поведенческих нарушений, находящиеся в компетенции девиантной логики.

Для цитирования в научных исследованиях

Ладушкин С.И. Девиантные логики в контексте юридической девиантологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 52-58. DOI: 10.34670/AR.2022.49.27.007

Ключевые слова

Девиантная логика, неклассическая логика, юридическая девиантология, логическая девиантность, философия.

Введение

Девиантные (от лат. *deviation* – отклонение) формы человеческой активности, отклоняющейся от принятых в некотором сообществе норм, с давних пор интересовали ученых и философов по причинам преимущественно практического характера. Субъект, поведение которого непредсказуемо с точки зрения общепринятых норм, естественным образом привлекает к себе настороженное внимание любого разумного человека. Желание понять, предвидеть эту отклоняющуюся от нормы активность, а главное, предотвратить ее возможные негативные последствия – вот главные причины, по которым люди испокон веков держали под пристальным вниманием различные формы общественной девиации.

Однако предметом специального научного интереса девиантность как общественный феномен стала лишь в конце XIX века, когда сначала в социологии и политэкономии (Э. Дюркгейм, К. Маркс), а затем в психологии (З. Фрейд, К. Роджерс) появились исследования, посвященные механизмам формирования и функционирования девиантных форм общественной активности.

Основная часть

Само понятие девиации как отклонения от нормы соотносительно с понятием о совокупности норм или принципов, принятых в некотором сообществе. Не бывает девиаций самих по себе, безотносительных к какому-то нормативному контексту. При этом выделяют негативные и позитивные девиации. Первые рассматриваются как негативные и деструктивные, несущие в себе риски для сообщества субъектов коммуникации и принятых в нем норм, в то время как вторые ведут к развитию, хотя тоже потенциально конфликтны.

В XX веке происходит процесс оформления юридической девиантологии как области междисциплинарных исследований на стыке юриспруденции, психологии и социологии, в науку, занятую системным исследованием причин, условий и последствий негативного девиантного поведения индивидов и социальных групп с целью максимально эффективного предотвращения социально опасных деяний, влекущих за собой юридическую ответственность. Юридическая девиантология интересуется, главным образом, негативными формами девиантной активности.

В поле зрения философской логики феномен девиантности попадает значительно позже, лишь во второй половине XX века. Дело в том, что на протяжении веков именно философское мышление представляло собой в глазах общества едва ли не главный образец отклоняющегося от общей нормы интеллектуального и ценностного отношения к миру, пусть даже и не представляющего для общества прямой и непосредственной угрозы. Но именно в XX веке философская общественность столкнулась с кризисом основ рациональности, поставившим под вопрос само понятие нормы как устойчивой и незыблемой опоры. Возникновение неклассических форм рациональности лишь ускорило этот процесс критического (а порой и скептического) отношения к любому нормотворчеству, находя в своих крайних формах познавательного анархизма декларации об отмирании всяких норм вообще.

Все это, однако, долгое время не касалось собственно формальной логики, казавшейся многим до начала XX века оплотом традиционализма в сфере рациональности. Но парадокс ситуации состоял в том, что именно философская логика (в лице своего авангардного отряда логики символической, математической) явилась лабораторией, в которой вызревала самая

радикальная форма девиантности – логическая девиантность.

Понятие «девиантная логика» получило распространение в академических кругах лишь после выхода в свет в 1974 году одноименной работы Сюзан Хаак. Спустя двадцать лет эта книга в практически неизменном виде вошла в состав расширенной монографии автора [Хаак, 1996], где, помимо оригинального текста, представлены еще несколько статей по схожей тематике, публиковавшиеся в научной периодике на протяжении времени, прошедшего между двумя изданиями «Девиантной логики». Несмотря на то, что критики встретили второе издание отчасти скептически [Varzi, 1998], исследование С. Хаак и по сей день остается часто цитируемой авторами, пишущими о современной логике.

Что же такое девиантная логика и каким образом она связана с современной юридической девиантологией? Очевидно, что в основании любого отклоняющегося поведения лежит какая-то совокупность интеллектуальных положений и принципов, регуляторных по отношению к девиантному действию – какая-то девиантная логика. Разумеется, такая логика не может и не должна быть формализованной научной теорией. Но именно специалисты по логике могут выявить те основания негативной девиантности, которые создают логическую поддержку отклоняющемуся поведению.

Согласно Хаак, к девиантным можно отнести такие логические теории (и созданные в их рамках формальные логические системы), которые по некоторым критериям серьезно отличаются от логики классической. Эти различия могут касаться, прежде всего, состава и/или формулировки базовых принципов логической теории, а также того множеств выводных положений, которые опираются в рамках данных теорий на исходные принципы, следуя из них по допустимым в рамках теорий дедуктивным правилам следования. Таким образом, логическая теория может быть признана девиантной (по отношению к классической логике), если она соответствует, по крайней мере, одному из следующих условий:

- в этой теории принят ненормальный (отличный от нормы) набор исходных постулатов;
- в этой теории выводимы ненормальные (отличные от нормы) следствия из принятых постулатов;
- в этой теории используется ненормальная (отличная от нормы) трактовка логического следования и основанного на ней принципа дедуктивной выводимости.

Каждое из этих положений, равно как и все их возможные комбинации, переводит логическую теорию в разряд девиантных.

Подобная классификация девиантностей применима и в юридической девиантологии. Субъект, для которого характерно девиантное поведение в некотором сообществе с принятыми в нем поведенческими нормами, может в своей активности отклоняться от них по трем основным причинам:

- он руководствуется в своих действиях отличным от общепринятого исходного набора допустимых правил действия;
- он принимает принятые в обществе правила в их совокупности, но использует их для получения неприемлемых следствий;
- он устанавливает неприемлемые для других связи между нормами и следствиями из них, формируя тем самым альтернативную по отношению к общепринятой реальность.

Но есть и другой способ, позволяющий квалифицировать логику как девиантную. Критерий этого различия восходит к В. Аккерману, который сформулировал два критерия девиантности, сильный и слабый. Согласно первому критерию, логика является девиантной в

сильном смысле этого слова, если она утверждает, что классическая логика является ошибочной, то есть содержит в себе некоторые неприемлемые предложения. Сильная девиантная логика тем самым предлагает себя в качестве альтернативы классической логике. Согласно второму критерию (девиантность в слабом смысле), логика является девиантной, если она содержит в себе те логически истинные положения, которые по каким-то причинам не включены в состав классической логики. Слабая девиантная логика тем самым дополняет собой логику классическую, не отвергая ее полностью.

К числу сильных девиантных логик С. Хаак относит интуиционистскую логику, минимальную логику, многозначные логики Лукасевича и Бочвара, логику квантовой механики Биркгофа и фон Неймана, ряд других логик. К числу логик, удовлетворяющих слабому критерию девиантности, относятся модальная логика, эпистемическая, деонтическая и временная логики [Haak, 1978].

Однако остается открытым один принципиальный вопрос: как вообще возможна девиантная логика как наука? Если девиантность вообще – это способность некоторого субъекта (коллективного или индивидуального) отклоняться от нормы, то как возможна девиантность в логическом мышлении? Ведь логика – это наука, по существу, нормативная, она исследует основания и принципы рациональных норм целесообразности в интеллектуальной сфере. Фактическое мышление человека может отклоняться от логической нормативности, поскольку таковая нормативность не является определяющей для него. Мысль, частично или полностью переставшая быть логической мыслью, продолжает при этом эффективно обслуживать иные потребности человеческой коммуникации, не связанные с логикой как таковой. Отклонения мыслительных процессов от логических норм возникают по различным причинам, среди которых главными являются причины прагматические. Однако в каждой нелогичной прагматике есть своя логичность. Рассмотрим несколько случаев влияния ограниченно рациональных контекстов на принятие субъектами коммуникации девиантных логических решений.

Прагматический контекст. Имеется система взаимодействия субъектов, которая организована не на приоритетах рациональности, но по принципу формального подчинения. Субъект А должен в срок представить субъекту В информацию, подлежащую проверке лишь в виде итоговых показателей. Субъект А знает, что проверке подлежит лишь результат, но не процесс его получения, который, следовательно, может быть и логичным в своем устройстве, а может быть и логичным лишь по видимости. После сдачи субъектом А отчета и принятия его проверяющей инстанцией (субъектом В), никакие негативные последствия от логической фиктивности обоснования итоговых показателей уже не могут коснуться субъекта А ни в правовой плоскости, ни в плане неформального неодобрения его. Будет ли в таком случае рациональной забота о логической безупречности результатов, представленных в отчете? Очевидно, что в условиях, когда сам контекст отчетности лишь ограниченно рационален, чистота логической аргументации становится всецело факультативным фактором. Она остается на субъективное усмотрение А. В таком контексте стремление субъекта А оставаться последовательным и логичным само будет признано девиантным поведением в рамках норм и правил, установленных системой. Стремление любой ценой дать идеальное логическое обоснование результатов отчета будет воспринято внутри такой системы в лучшем случае как неумный и неуместный педантизм, а в худшем – как измена системным ценностям и предательство системных интересов. И если прагматика системы коммуникации между субъектами ограниченно рациональна, то именно логичность и правильность действий будут

признаны главным фактором девиантной активности.

Идеологический контекст. Имеется система взаимодействия субъектов, основанная на безусловно значимых ценностях. Безусловность здесь не означает, что установленные и почитаемые ценности нельзя обсуждать или рассматривать критически. Однако при любом исходе таких обсуждений и критических рассмотрений приоритет ценностей не должен быть поколеблен ни в качестве ориентира для рационального мышления, ни в качестве цели для практического действия. В рамках такой системы субъекты А и В взаимодействуют рационально ровно до тех пор, когда их интеллектуальная или практическая активность не приблизится на критически опасную для ценностей дистанцию, после чего в системе активируются защитные механизмы локализации и купирования потенциально опасных действий. И если оба субъекта коммуникации разделяют и признают безусловный приоритет необсуждаемых ценностей, то рациональным в этом контексте будет наложение ограничений на логику в плане ее исходных постулатов, правил следования и выводов, которые будут способствовать укреплению ценностных постулатов, скрепляющих систему в единое осмысленное целое.

Психологический контекст. Имеется система взаимодействия субъектов, основанная на безусловном желании охранить психологический status quo. Однако логика развития отношений неумолимо подводит субъектов к идее о необходимости изменений, отрицание которых чревато разрывом и разрушением самой основы психологического взаимодействия. Как должен повести себя рациональный субъект в рамках такой системы, которая всей своей процессуальной динамикой требует отказа от существующего положения дел, но которая провозглашает это же положение дел безусловной и неизменяемой ценностью? В рамках такой системы неизбежно возникнет ситуация психологической схизмы, раскола, пронизывающего собой всю коммуникацию, что в силу принципиальной неизменности установленных принципов повлечет за собой интериоризация расщепления в интересубъективное пространство взаимодействия субъектов, а вслед за этим, создаст шизогенную среду, интериоризация которой в субъективное пространство каждого из субъектов станет наиболее рациональной стратегией поведения в данном контексте.

В каждом из вышеприведенных кейсов обнаруживаем один и тот же принцип возникновения девиантной активности субъектов коммуникации: нормативность самой системы взаимодействия обладает какими-либо логическими отклонениями («девиантными правилами», в терминологии С. Хаак) если рассматривать их с точки зрения вышестоящей системы, содержит в своем устройстве взаимоисключающие принципы, которые видны действующим и мыслящим субъектам, однако далеко не всегда осознаются ими во всей логической полноте, а главное, является необходимым фактором самой системы коммуникации, неустранимым усилием действующих внутри нее субъектов, однако с неизбежностью порождает ненормальное с точки зрения самой же системы действие [Haak, 2016]. Такая необходимость есть компетенция логики.

Заключение

Очевидно, что юридическую девиантологию не могут интересовать формально-логические аспекты девиантных логик. В этом смысле логическая девиантность формализованных систем и исчислений остается делом специалистов-логиков. Однако способы рассуждений, применяемые людьми в социуме, разворачиваются отнюдь не только в когнитивной сфере, но и

в практических действиях, результаты которых оказываются зачастую в компетенции юристов. Последствия применения субъектом рассуждений, девиантных с точки зрения классической логики принципов, напрямую связаны с действиями, которые также будут выходить за рамки рациональных норм. А это значит, что даже в том случае, когда будут устранены юридические последствия поведенческой активности девиантного субъекта, в системе останутся логические основания для поведенческих нарушений, находящиеся в компетенции девиантной логики.

Библиография

1. Haak S. *Deviant Logic, Fuzzy Logic: beyond the Formalism*. Chicago, 1996. 318 p.
2. Haak S. *Philosophy of Logic*. Cambridge, 1978. 276 p.
3. Haak S. *Reintegrating Philosophy // Munster Lectures in Philosophy*. Springer International Publishing, 2016. Vol. 2. 216 p.
4. Varzi A. *Deviant Logic, Fuzzy Logic: beyond the Formalism*. By Susan Haak. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1996. Reviewed Achille C. Varze. 1998. URL: [http://www.columbia.edu/~av72/papers/PhilReview\(Review\)_1998.pdf](http://www.columbia.edu/~av72/papers/PhilReview(Review)_1998.pdf)

Deviant logics in the context of legal deviantology

Sergei I. Ladushkin

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of Philosophy and Sociology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: modus112@gmail.com

Abstract

The article considers the possibility of using the formal apparatus of modern philosophical logic for the analysis and modeling of intellectual and practically oriented actions of subjects with deviant behavior in the context of legal normativity. The aim of the study is to identify the heuristic role and practical significance of applying the methods of logical analysis of the cognitive and discursive attitudes of the subjects of social communication for the prevention of legally significant deviant behavior. The methodological relevance of the philosophical principles of deviant logics for the construction of a general theory of deviant forms of social action in legal deviantology is substantiated. Obviously, legal deviantology cannot be interested in the formal-logical aspects of deviant logics. In this sense, the logical deviance of formalized systems and calculi remains the business of specialist logicians. However, the ways of reasoning used by people in society unfold not only in the cognitive sphere, but also in practical actions, the results of which often turn out to be within the competence of lawyers. The consequences of the subject's use of reasoning that are deviant from the point of view of classical logic of principles are directly related to actions that will also go beyond rational norms. And this means that even in the case when the legal consequences of the behavioral activity of the deviant subject are eliminated, the logical basis for behavioral violations that are within the competence of deviant logic will remain in the system.

For citation

Ladushkin S.I. (2022) Deviantnye logiki v kontekste yuridicheskoi deviantologii [Deviant logics in the context of legal deviantology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 52-58. DOI: 10.34670/AR.2022.49.27.007

Keywords

Deviant logic, non-classical logic, legal deviantology, logical deviance, philosophy.

References

1. Haak S. (1996) *Deviant Logic, Fuzzy Logic: beyond the Formalism*. Chicago.
2. Haak S. (1978) *Philosophy of Logic*. Cambridge.
3. Haak S. (2016) *Reintegrating Philosophy*. In: *Munster Lectures in Philosophy*. Springer International Publishing.
4. Varzi A. (1996) *Deviant Logic, Fuzzy Logic: beyond the Formalism*. By Susan Haak. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1996. Reviewed Achille C. Varze. Available at: [http://www.columbia.edu/~av72/papers/PhilReview\(Review\)_1998.pdf](http://www.columbia.edu/~av72/papers/PhilReview(Review)_1998.pdf) [Accessed 08/08/2022]